

Время течет как вода, годы летят как стрелы. В мгновение ока пролетел год, не отмеченный ничем выдающимся.

Летом 1994 года для Линь Саня и всей семьи Линь должно было произойти крайне важное событие: выпускные экзамены старшего сына, Ван Яо. К счастью, мальчик оказался очень способным. В первой половине года он блестяще сдал единые экзамены в художественные академии и получил приглашения («проходные билеты») сразу в несколько вузов: Пекинскую академию художеств, Хайчэнскую академию, Южно-Чуаньский университет искусств и Восточно-Китайский университет искусств. Другими словами, половина пути в университет была уже пройдена, оставалось только не подкачать с оценками по общеобразовательным предметам.

Ван Яо больше всего хотел поступить в Национальную академию художеств в столице. Для этого на вступительных экзаменах ему нужно было набрать не менее 380 баллов. Мальчик трудился не покладая рук, буквально на износ. Линь Сань, как отец, видел это, и сердце его обливалось кровью. Однако, кроме ежедневной поддержки в виде вкусной еды и питательных супов, он ничем не мог помочь. Зато Цинь Чжи практически поселился у них дома, каждый вечер помогая Ван Яо подтягивать теорию.

Так два подростка в трудах дотянули до июня. Наконец, экзамены начались.

В тот день Линь Сань лично проводил Ван Яо до экзаменационного центра. Чтобы всё прошло удачно, он с головы до ног облачился в зеленое.

Линь Кэинь недоумевала:

— Почему не в красное? Красный же приносит удачу!

— Ты ничего не понимаешь. На красный свет стоят, на зеленый — едут. Зеленый цвет означает, что на экзамене ему везде будет "зеленый свет".

Линь Сань подумал, что хорошо, что он мужик, а то сегодня пришлось бы надевать платье ципао. Ведь по китайскому поверью, платье «ци» — к победе («ци-чжань-эр-шэн» переводится как «две победы в семи сражениях»).

Ван Яо ушел сдавать экзамен. Вся семья ждала снаружи. Конечно, они были не одни — собралась огромная толпа родителей. Три года зубрежки, два дня экзаменов — и томительное ожидание результатов, от которого сводило нервы. Спустя целых двадцать дней оценки наконец пришли. Линь Сань и дети столпились у телефона, слушая голосовое сообщение от автоматической системы. В итоге, если сложить всё вместе, результат Ван Яо составил 405 баллов. Для «бывшего двоечника» это был прыжок выше головы.

— УРА-А-А-А!!!!

Линь Сань сжал кулаки и победно замахал ими в воздухе. Он посмотрел на своего любимого старшего сына и уже хотел было заключить его в крепкие объятия, но какой-то паршивец (Цинь Чжи) перехватил инициативу на полпути. Глядя на обнимающуюся парочку, которая разве что не рыдала от счастья, Линь Сань скривил губы и пробурчал:

— Выросли дети, не удержишь.

По доброй традиции Поднебесной, если ребенок в семье поступает в университет, обязательно нужно устраивать «Пир студента». Линь Сань не стал исключением. В конце концов, старший

сын поступил в первоклассный художественный вуз страны — этим грех не похвастаться. Линь Сань щедрым жестом «нувориша» выкупил целый зал в лучшем звездном отеле Жунчэна.

В тот день народу привалило немало: родня, друзья семьи, партнеры Линь Саня по бизнесу, сотрудники, учителя и одноклассники Ван Яо. Пришли даже дядя Ван Яо и его несносная тетка. О тетке стоит сказать отдельно.

Когда Ван Яо жил в их доме, он натерпелся от неё и косых взглядов, и притеснений. Но теперь, видя, что парень выбился в люди, она вмиг преобразилась и стала строить из себя главную благодетельницу — перед каждым гостем распинаясь о том, как она растила Ван Яо и какое великое одолжение ему сделала.

Ван Яо чувствовал лишь усталость и отвращение. По его мнению, если кто и заслуживал благодарности, так это дядя. А что касается Хуан Лин... разве отец уже не заплатил ей десять тысяч юаней за полное «отчуждение» прав на воспитание?

Впрочем, эти неприятные моменты были лишь мелкими эпизодами. Весь пир, организованный Линь Санем, прошел с размахом, весело и шумно. Гости приходили с радостью и уходили довольными, ведь Линь Сань заранее объявил: на их празднике никаких конвертов с деньгами не принимают!

— Кхм-кхм... Дорогие гости, близкие друзья! Добро пожаловать на банкет в честь поступления моего сына Ван Яо. Под моим чутким и многолетним руководством мой сын наконец-то взрастил плоды победы на ниве просвещения... Так как же именно я его воспитывал? Сейчас я расскажу вам об этом во всех подробностях...

— Папе совсем не стыдно, — пробормотала Линь Кэинь, сидя внизу. Она не могла больше это слушать и добавила:

— Ведь это заслуга учителя Бай Хуэй и брата Цинь Чжи самая большая.

Го Синчэнь вздохнул и согласно кивнул, думая про себя: «Неужели, когда я буду поступать в университет, Линь Сань по той же схеме задвинет такую же речь?» Если так, то, честно говоря, это будет малость позорно!

Ван Яо и Цинь Чжи переглянулись и прыснули со смеху. Это лето было очень шумным и веселым!

Помимо того, что старший сын успешно поступил в вуз, Линь Сань привез Линь Вэня из деревни Сямагоу в Жунчэн на летние каникулы. Линь Вэнь уже стал школьником; он оставался таким же бесхитростным и тихим мальчиком. Он был не очень разговорчив и поначалу чувствовал себя скованно рядом с Линь Санем, но вскоре эта скованность быстро испарилась под натиском тепла и радушия братьев и сестры.

Он обнаружил, что старший брат Ван Яо — нежный и добрый, второй брат Го Синчэнь — общительный и веселый, сестренка Линь Кэинь — хитрая и задорная. А еще был «внештатный» член семьи — маленький Чжоу-чжоу, названный сын отца. Хотя тот вел себя холодно, он был настолько красив, что это казалось нереальным.

Всем было очень интересно вместе. Они вместе занимались кучей веселых вещей. Например: Устраивали пикники, ходили в бассейн и в парк аттракционов. Линь Вэнь впервые узнал, что такое карусель с лошадами, что такое «Пиратский корабль» и скоростные горки...

Новизна большого города, тепло и любовь братьев и сестер, а также безграничная забота Линь Саня позволили Линь Вэню быстро влиться в эту большую семью. Каждый день был наполнен счастьем!

Когда каникулы закончились, пришла пора учебы. Линь Сань лично отвез Ван Яо и Цинь Чжи в Юаньцзин. Сначала они поехали в Пекинский университет (Бэйда). Устроив Цинь Чжи, Линь Сань сказал ему: — Насчет бабушки Цинь не переживай, я буду время от времени навещать её.

Старушка всегда была крепкой, а после того, как к ней вернулось зрение, она и вовсе перестала нуждаться в посторонней помощи — вполне могла сама о себе позаботиться и жила припеваючи.

Цинь Чжи кивнул и с улыбкой ответил:

— Понял. Спасибо, дядя.

— Угу, — отозвался Линь Сань и добавил:

— Вы с А-Яо учитесь рядом, так что присматривай за ним, не давай в обиду.

— Само собой, — лицо Цинь Чжи стало суровым.

— Пока я рядом, никто и пальцем А-Яо не тронет.

Ван Яо посмотрел на отца, потом на своего парня. Его и без того хорошенькое личико слегка покраснело.

Проводив Цинь Чжи, Линь Сань отправился провожать Ван Яо. Прощаясь у ворот университета, он по традиции дал пару напутствий.

— Деньги на жизнь, что я тебе дал — трать не стесняясь, не обижай себя, — сказал Линь Сань.

— Если не хватит, сразу звони.

Отец за раз перевел ему на карту пятьдесят тысяч юаней — как их могло не хватить? Ван Яо с улыбкой кивнул.

— Учись прилежно, стремись к высотам. Папа желает тебе поскорее стать настоящим художником.

Услышав это, глаза Ван Яо, которые от улыбки превратились в полумесяцы, вдруг подозрительно покраснели.

Он подошел и крепко обнял Линь Саня:

— Спасибо, папа. «Спасибо, что вернулся за мной в тот год. Спасибо, что вытащил меня из того ада. Спасибо за то, что подарил мне жизнь, о которой я и мечтать не смел».

— Глупыш! — Линь Сань со смехом похлопал его по голове. Разве родители не обязаны всё это делать?

В тот миг он и представить себе не мог, что совсем скоро его послушный и рассудительный старший сын преподнесет ему такой «сюрприз», который вдребезги разобьет все его представления о мире и заставит почувствовать, что земля уходит из-под ног.

Проводив детей, Линь Сань не стал задерживаться в столице и вскоре вернулся в Жунчэн. Дни шли своим чередом, и незаметно наступили холода. В один из таких дней Линь Сань разговаривал по телефону с Сяо Тинланем, который находился за границей. Теперь они созванивались каждый день. Сяо Тинлань к этому уже привык — точнее, у него не было выбора, потому что мужчина на том конце провода названивал бы до победного.

— Вчера ночью видел тебя во сне. Но не таким, как сейчас, а помоложе, лет шестнадцати. На тебе была школьная форма в серо-белую клетку, такой нежный был, вылитый белый персик. Ты был учеником, а я — учителем. Мы с тобой частенько тайно свиданичали: то в классе, то в библиотеке, то в комнате для кружков. Несколько раз нас чуть не поймали, ты прятался у меня на груди, так перепугался, что чуть не расплакался...

Сяо Тинлань, продолжая разбирать документы, спокойно слушал этот бред. Да, он был абсолютно уверен: Линь Сань всё это выдумал.

— ...Я всё это к чему веду, ты понял?

Сяо Тинлань ответил бесстрастно:

— Твои эротические фантазии меня не интересуют.

Как и ожидалось, с той стороны донеслось разочарованное цоканье, после чего Линь Сань понуро произнес:

— ...Соскучился по тебе. Когда вернешься?

Рука Сяо Тинлани, ставящая подпись, на мгновение замерла.

— Мы ведь только недавно виделись.

— Что значит «недавно»? Уже три месяца прошло, вообще-то! А-а-а... ночи такие длинные, так одиноко без женушки под боком. Крошка моя, я так по тебе скучаю — и сердцем, и печенью, и легкими, всем чем можно скучаю, сил уже нет терпеть!!!

Взрослый мужик, а так умеет канючить. Сяо Тинлань уже представлял, как Линь Сань сидит, прижимая трубку к уху с плаксивой миной. Несмотря на напускное пренебрежение, на его безупречно белом лице проступил легкий румянец. В итоге Сяо Тинлань что-то тихо прошептал в трубку, и в ответ тут же раздался довольный, громогласный смех мужчины.